

Совет Безопасности

Distr.: General
12 July 2024
Russian
Original: English

**Осуществление резолюции 1701 (2006) Совета
Безопасности в период с 21 февраля по 20 июня
2024 года****Доклад Генерального секретаря****I. Введение**

1. В настоящем докладе содержится всеобъемлющая оценка хода осуществления резолюции 1701 (2006) Совета Безопасности в период после представления моего предыдущего доклада от 8 марта 2024 года (S/2024/222), в том числе в связи с положениями резолюции 2695 (2023). В течение всего отчетного периода продолжались перестрелки через «голубую линию», что является неоднократным нарушением режима прекращения боевых действий и нарушением резолюции 1701 (2006). Хотя большинство перестрелок происходило в пределах нескольких километров по обе стороны «голубой линии», некоторые удары были нанесены на существенно большую глубину ливанской и израильской территории. По обе стороны «голубой линии» были зафиксированы случаи гибели людей, пострадали жилые районы, десятки тысяч мирных жителей были вынуждены покинуть свои дома. Продолжающаяся эскалация напряженности по обе стороны от «голубой линии» свидетельствует о настоятельной необходимости принять срочные меры для достижения постоянного прекращения огня между Израилем и Ливаном.

II. Осуществление резолюции 1701 (2006)**A. Обстановка в районе операций Временных сил Организации
Объединенных Наций в Ливане**

2. С 21 февраля по 20 июня Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) зафиксировали 4572 выстрела, произведенных с той и с другой стороны от «голубой линии». Из этих выстрелов 1540 были произведены с территории к северу от «голубой линии», а 3032 — с юга от «голубой линии». Наибольшее количество выстрелов было зарегистрировано 12 июня: 92 с севера на юг и 54 с юга на север. При каждом выстреле могло быть выпущено несколько снарядов залпом. Практически все зафиксированные выстрелы представляли собой выстрелы ракетам, минометным минам и артиллерийским снарядам. Радары ВСООНЛ не могут зафиксировать некоторые типы выстрелов,

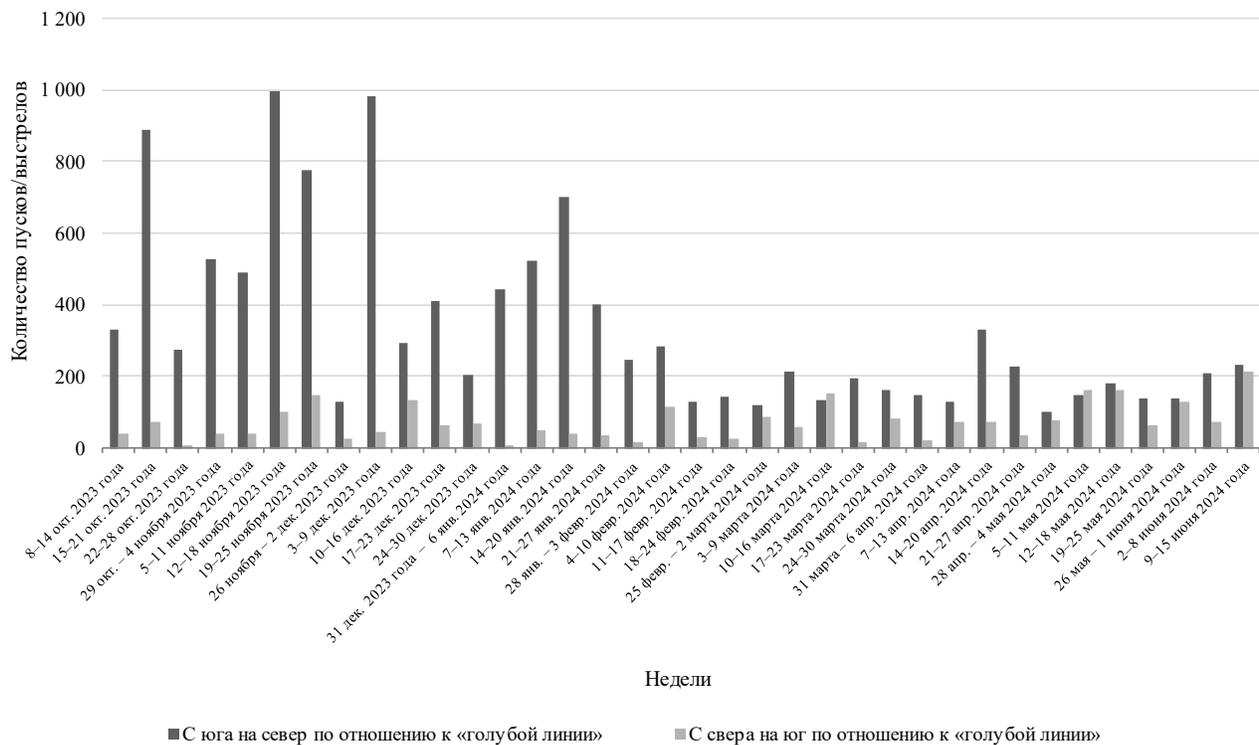

в частности произведенные из ракет класса «воздух-поверхность», танковых орудий, переносных противотанковых ракет или легких вооружений.

3. ВСООНЛ 14 раз зафиксировали пуски ракет с территории к северу от реки Эль-Литани — то есть за пределами района операций Сил; в общей сложности был зафиксирован 131 пуск, в основном из северо-восточной части Бургуза (Восточный сектор), а также из окрестностей Йохмора и Вардийи. В семи случаях ВСООНЛ зафиксировали в общей сложности 65 выстрелов, произведенных с территории к югу от «голубой линии» по району чуть севернее реки Эль-Литани. Кроме того, согласно заявлениям соответствующих сторон и сообщениям СМИ, к северу от реки Эль-Литани были нанесены и другие удары, которые ВСООНЛ не смогли подтвердить в ходе независимой проверки.

Рисунок I

Количество пусков/выстрелов в неделю, зафиксированных Временными силами Организации Объединенных Наций в Ливане (с 8 октября 2023 года по 15 июня 2024 года)

Источник: ВСООНЛ.

4. В своих публичных заявлениях «Хизбалла» взяла ответственность за ежедневные удары с ливанской территории по военным объектам Армии обороны Израиля, а также по израильским населенным пунктам и жилым домам, которые, по сообщениям, используются военнослужащими Армии обороны Израиля. «Хизбалла» часто заявляла, что ее удары были нанесены в ответ на атаки Армии обороны Израиля в Ливане. «Хизбалла» провела несколько атак одновременно, используя артиллерийские противотанковые управляемые ракеты, минометы, ракеты и дроны. И Армия обороны Израиля, и «Хизбалла» демонстрировали все более активное использование летающих платформ, причем «Хизбалла» также применяла современные системы класса поверхность — воздух (см. п. [18]).

5. «Хизбалла» неоднократно наносила удары с применением ракет и дронов по позициям Армии обороны Израиля на оккупированных Израилем Голанах, в частности в Келе и Йоаве, а также ракетные удары по базе управления воздушным движением Армии обороны Израиля на горе Мерон и удары с применением дронов по батареям Железного купола в районе Кфар-Блума, Тель-Нааме, Бейт-Гилеля, Рамот-Нафтали, Ярдена и Аз-Зауры. «Хизбалла» также заявила, что неоднократно совершала нападения на «системы глушения беспилотников» на израильский военно-морской объект в районе Рош-Ханикра и на штаб девяносто первой дивизии Армии обороны Израиля в Бираните, а также на различные бригады. 14 мая «Хизбалла» сбила разведывательный аэростат Армии обороны Израиля между Румайшем и Айн-Ибилем (Западный сектор).

6. 17 апреля, по полученной информации, 4 мирных жителя и 14 израильских военнослужащих получили ранения в результате комбинированного удара «Хизбаллы» с применением противотанковых управляемых ракет и дронов по израильским войскам в Араб-аль-Арамше. По сообщениям, 26 апреля скончался подрядчик Армии обороны Израиля после нападения «Хизбаллы» на автоколонну Армии обороны Израиля в районе Рувайсат-эль-Алам 25 апреля. По сообщениям, 6 мая два резервиста Армии обороны Израиля были убиты в результате атаки дрона «Хизбаллы» в районе Метуллы. По сообщениям, двое военнослужащих Армии обороны Израиля были убиты — рядом с Маликийей 8 мая и рядом с Хурфейшем 5 июня соответственно.

7. 27 февраля военное крыло ХАМАС «Бригады Изз ад-Дина аль-Кассама» заявило, что нанесли ракетный удар по бригаде Армии обороны Израиля в Бейт-Гилеле. 21 апреля оно взяло на себя ответственность за нападения на казармы Армии обороны Израиля в Шомере, а 29 апреля — на 769-ю бригаду Армии обороны Израиля в лагере Гибор, в окрестностях Кирьят-Шемоны.

8. Армия обороны Израиля ежедневно публиковала заявления о своих операциях, в ходе которых наносились удары по «террористам» «Хизбаллы», «зданиям военного назначения» или «военным позициям», а также по жилым домам, якобы занятым членами «Хизбаллы». ВСООНЛ зафиксировали артиллерийские удары с применением боеприпасов с белым фосфором по меньшей мере трижды: 3 марта в районе Дайр-Амиса (Западный сектор), 3 апреля в районе Айтаэш-Шааба (Западный сектор) и 6 июня в районе Араб аль-Лувайзы (Восточный сектор). Армия обороны Израиля почти ежедневно наносила авиаудары по Ливану, в том числе в целях поражения командиров «Хизбаллы» в районе операций ВСООНЛ. Армия обороны Израиля нанесла удар по дому в Джувайе (Западный сектор) в ночь с 11 на 12 июня, убив командира «Хизбаллы» Талеба Сами Абдаллу и еще троих членов «Хизбаллы». Абдалла, по полученной информации, стал самым высокопоставленным деятелем «Хизбаллы», убитым с 8 октября 2023 года. На следующий день «Хизбалла» совершила самое большое количество нападений за период с 8 октября, заявив о проведении 19 операций. Армия обороны Израиля также все чаще наносила удары по членам «Хизбаллы», передвигающимся на автомобилях или мотоциклах. 13 марта в результате удара беспилотника Армии обороны Израиля в Тире (Западный сектор) был убит высокопоставленный боевик ХАМАС Хади Мустафа. 29 марта министр обороны Израиля Йоав Галант заявил: «Сегодня я прибыл в штаб Северного командования, чтобы внимательно проследить за очередной успешной ликвидацией командира «Хизбаллы» [...]». Позднее, 24 апреля, Галант заявил, что «половина командиров «Хизбаллы» в Южном Ливане были ликвидированы». По состоянию на 20 июня «Хизбалла» заявила о гибели 337 своих членов с 8 октября 2023 года, в то время как другие негосударственные вооруженные группы в Ливане сообщили о гибели около 75 человек.

9. 4 марта «Хизбалла» заявила, что сорвала две предполагаемые попытки израильского проникновения в районе Рамии и Румайша (оба в Западном секторе). 15 апреля от Армии обороны Израиля поступила информация о том, что четверо военнослужащих получили ранения, один из них — серьезное, в результате взрыва «во время оперативных мероприятий» вблизи «пограничного забора» в Талль-Исмаиле.

10. По состоянию на 20 июня израильские власти сообщили о 17 погибших военнослужащих Армии обороны Израиля на севере Израиля за период с 8 октября.

11. Пострадали жилые районы и гражданская инфраструктура по обе стороны «голубой линии». В мае и июне по обе стороны «голубой линии» после перестрелок возникли кустарниковые пожары. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов на 13 июня, за период с 8 октября 2023 года в Ливане погибли по меньшей мере 95 гражданских лиц, в том числе 12 детей и 30 женщин, 3 журналиста и 21 медицинский работник, а 95 228 гражданских лиц были вынуждены покинуть свои дома. По данным ливанских СМИ, 5 марта в результате авиаудара в Хуле была убита семья из трех человек, 9 марта в результате удара по зданию в Хирбет-Сельме (Западный сектор) погибли беременная женщина и три резервиста «Хизбаллы», 23 апреля в результате удара по дому в Ханине погибли женщина и ребенок, 5 мая в результате удара в Майс-эль-Джабале погибла семья из четырех человек, а 17 мая в Нагарии, район Сидон, за пределами района операций Миссии, были убиты двое детей. 23 мая один человек был убит и трое детей получили ранения в результате удара по школьному автобусу в Кафр-Даджале, район Набатия, за пределами района операций Миссии. В идентичных письмах от 29 мая на имя Председателя Совета Безопасности и на мое имя ([A/78/898-S/2024/416](#)) временный поверенный в делах Постоянного представительства Ливана при Организации Объединенных Наций заявил: «Это первый случай с начала войны, когда объектом нападения стал школьный автобус». Двое сотрудников бригады неотложной медицинской помощи были убиты в результате удара в Блиде 22 февраля, трое — в результате удара по центру гражданской обороны в Удайсе 3 марта, семеро — в результате авиаудара по Эль-Хаббарие (Восточный сектор) 27 марта и один — в результате удара по машине скорой помощи в районе Накуры (Западный сектор) 31 мая. 27 мая три человека были убиты в результате удара по мотоциклу у входа в больницу в Бинт-Джубайле (Западный сектор). По сообщениям, 1 июня в результате израильских ударов пострадали больница в Майс-эль-Джабале (Восточный сектор) и государственная школа в Ханнавие (Западный сектор). В идентичных письмах от 28 марта на имя Председателя Совета Безопасности и на мое имя ([A/78/835-S/2024/272](#)) временный поверенный в делах Постоянного представительства Ливана при Организации Объединенных Наций заявил, что «преднамеренное убийство фельдшеров Израилем, разрушение им объектов оказания помощи и отказ с его стороны в предоставлении жизненно важных услуг гражданскому населению являются военными преступлениями и вопиющим нарушением норм международного гуманитарного права». 10 мая подрядчик телекоммуникационной компании и парамедик связанной с движением «Амаль» скаутской ассоциации «Аль-Рисала» были убиты в результате удара дрона по станции мобильной связи в районе Тайр-Харфа (Западный сектор).

12. К числу наиболее пострадавших населенных пунктов к северу от «голубой линии» в районе операций ВСООНЛ относятся Айн-эль-Араб, Айтарун, Айта-эш-Шааб, Альма-эш-Шааб, Дайр-Амис, Джуббайн, Маллун, Марвахин, Марун-эр-Рас, Рамия, Сарда, Хабис, Ханин, Эн-Накура, Ярин, Ярун (все в Западном секторе) и Аббасива, Бафра, Блида, Вади-Ханша, Кафр-Кила, Кафр-Шуба, Маджидия, Майс-эль-Джабаль, Маркаба, Мухайиб, Рабб-ат-Талатин, Хула и Эль-

Удайса (все в Восточном секторе). В идентичных письмах от 13 марта на имя Председателя Совета Безопасности и на мое имя (A/78/810-S/2024/235) временный поверенный в делах Постоянного представительства Ливана при Организации Объединенных Наций заявил, что «Ливан самым решительным образом осуждает непрекращающиеся посягательства Израиля на его суверенитет и территориальную целостность, а также нападения на его граждан, являющиеся вопиющим нарушением международного права и международного гуманитарного права».

13. Поступали также сообщения о гибели гражданских лиц в Израиле. Один мирный житель погиб и еще несколько получили ранения 4 марта в результате атаки «Хизбаллы» с применением противотанковых управляемых ракет по Маргалийоту. 27 марта «Хизбалла» обстреляла ракетами командный пункт Армии обороны Израиля и городские районы в Кирьят-Шмоне, в результате чего, по сообщениям, погиб один израильский мирный житель. 14 мая «Хизбалла» обстреляла Адамит и Араб аль-Арамше, в результате чего, по сообщениям, был убит один мирный житель и были ранены пять военнослужащих. В идентичных письмах от 10 июня на имя Председателя Совета Безопасности и на мое имя (S/2024/450) Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций заявил: «С начала войны на северной границе погибли 17 военнослужащих и 10 гражданских лиц, а 242 военнослужащих и 78 гражданских лиц получили ранения. Кроме того, 61 184 гражданских лица были вынуждены покинуть свои дома».

14. К наиболее пострадавшим населенным пунктам на севере Израиля относятся Авивим, Аль-Маликие, Гешер Хазив, Горен, Зарит, Кирьят-Шмона, Манара, Маргалийот, Метулла, Мисгав Ам, Ханита, Шломи, Шомера, Штула и Юваль. В идентичных письмах от 19 апреля на имя Председателя Совета Безопасности и на мое имя (S/2024/324) Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций заявил, что «Хизбалла» выпустила «тысячи реактивных снарядов, противотанковых ракет, минометных боеприпасов и беспилотников... по Израилю в период после 8 октября 2023 года».

15. Армия обороны Израиля продолжала наносить удары по целям за пределами района операций ВСООНЛ, включая Баальбек, Джаззин и Эль-Хирмиль в долине Бекаа, а также районы Набатия и Сидон. Армия обороны Израиля заявила, что 23 апреля рядом с Аадлуном (район Сидон) ее силами был убит командир «Хизбаллы», а 26 апреля рядом с Майдуном (район Западный Бекаа) и 17 мая рядом с Мадждаль-Анджаром (район Бекаа) в результате авиаударов были убиты высокопоставленные представители организации «Аль-Джамаа аль-Исламия». По сообщениям, 25 марта в результате авиаудара по автомобилю в Сувайри (район Западный Бекаа) был убит гражданин Сирии. Самый северный израильский удар по ливанской территории был нанесен 10 июня в северо-восточном районе Эль-Хирмиль.

16. Ливанские вооруженные силы не прибегали к нарушениям режима прекращения боевых действий несмотря на то, что подвергались обстрелам. По сообщениям, 4 июня двое военнослужащих Ливанских вооруженных сил получили ранения от взрывов снарядов с белым фосфором в Маркабе (Восточный сектор). 16 марта ливанские СМИ сообщили, что позиция Ливанских вооруженных сил вблизи Румайша подверглась обстрелу со стороны Армии обороны Израиля. Согласно сообщениям, 30 марта и 29 мая позиции Ливанских вооруженных сил подверглись обстрелу вблизи Айта-эш-Шааба, а 4 июня — вблизи Бастры (Восточный сектор). 9 марта вблизи Айта-эш-Шааба совместный патруль Ливанских вооруженных сил и ВСООНЛ дважды подвергся прямому обстрелу из стрелкового оружия. Автомобиль Ливанских вооруженных сил получил

несколько повреждений, но патрульный автомобиль ВСООНЛ не пострадал. Впоследствии Ливанские вооруженные силы временно прекратили свое участие в совместных мобильных патрулях. Совместное патрулирование возобновилось 12 марта. В идентичных письмах от 17 апреля на имя Председателя Совета Безопасности и на мое имя (A/78/854-S/2024/317) временный поверенный в делах Постоянного представительства Ливана при Организации Объединенных Наций заявил, что «Израиль более 216 раз предпринимал атаки на ливанские военные посты, контрольно-пропускные пункты, патрули и прилегающие территории».

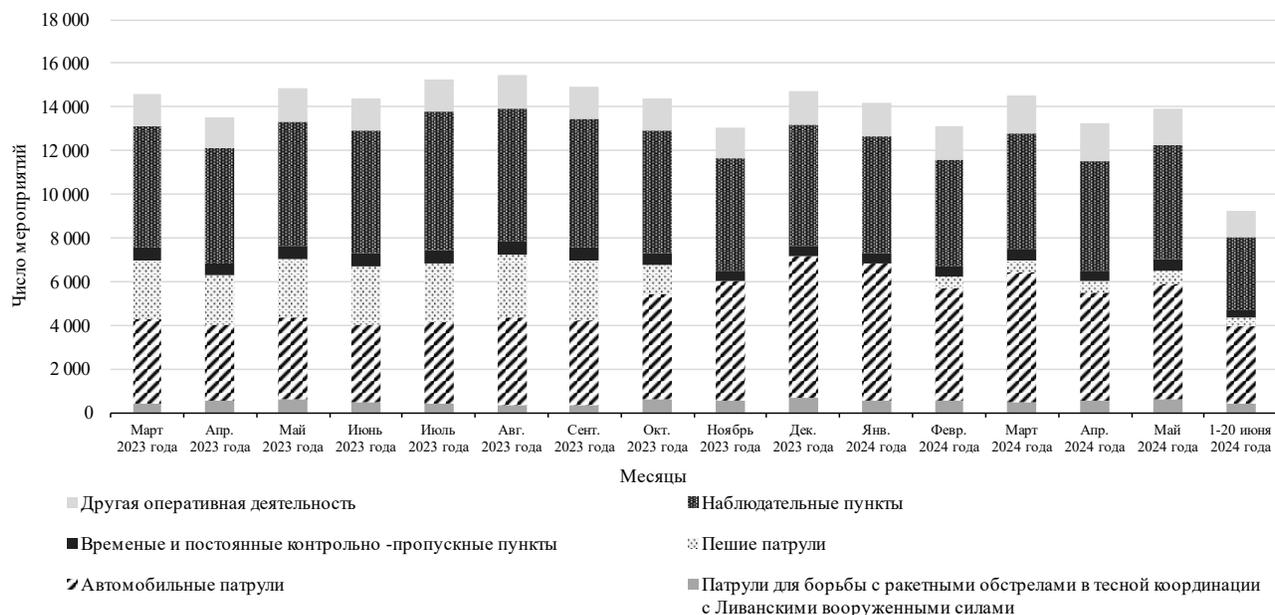
17. Армия обороны Израиля продолжала ежедневно вторгаться в воздушное пространство Ливана, нарушая тем самым резолюцию 1701 (2006) и посягая на суверенитет Ливана. С 21 февраля по 20 июня ВСООНЛ зафиксировали 1551 нарушение воздушного пространства со стороны Армии обороны Израиля с общей продолжительностью пролетов в 5682 часа — на 110 процентов больше, чем за тот же период 2023 года. Примерно 79 процентов нарушений были связаны с использованием дронов, 18 процентов — с использованием истребителей и 3 процента — с использованием неустановленных летательных аппаратов. Наибольшее количество нарушений воздушного пространства за день — 31 — было зафиксировано 22 и 25 февраля. ВСООНЛ заявили Армии обороны Израиля протест в связи с этими нарушениями.

18. По сообщениям, дроны «Хизбаллы» вторглись в воздушное пространство Израиля в нарушение его суверенитета и резолюции 1701 (2006), однако ВСООНЛ не могут подтвердить достоверность этой информации. Представители «Хизбаллы» заявили, что ее силы по меньшей мере пять раз сбивали израильские дроны над ливанской территорией ракетами класса «земля-воздух». 16 мая «Хизбалла» заявила, что осуществила свою «первую воздушную атаку», выпустив две ракеты с беспилотного летательного аппарата по Армии обороны Израиля в Метулле. В июне «Хизбалла» впервые заявила, что ею были произведены выстрелы ракетами класса «земля-воздух» по истребителям Армии обороны Израиля в воздушном пространстве Ливана и что такие обстрелы были произведены ею по крайней мере в трех случаях. В период с 21 февраля по 20 июня ВСООНЛ не зафиксировали никаких наземных нарушений.

19. В период с 21 февраля по 20 июня ВСООНЛ сохраняли заметное присутствие и высокий оперативный темп, несмотря на перестрелки через «голубую линию», проводя в среднем 13 750 оперативных мероприятий в месяц, включая 5999 автомобильных патрулей, что несколько меньше по сравнению с предыдущим отчетным периодом. В 12 процентах оперативных мероприятий ВСООНЛ принимала участие по меньшей мере одна женщина-миротворец. ВСООНЛ в тесной координации с Ливанскими вооруженными силами ежемесячно осуществляли в среднем 389 патрулирований «голубой линии» на автомобилях и 542 патрулирования в целях предотвращения ракетных обстрелов. Кроме того, Силы обслуживали восемь постоянно действующих контрольно-пропускных пунктов, в том числе на основных северных маршрутах въезда в район операций. Пешее патрулирование, деятельность передвижных контрольно-пропускных пунктов и воздушные операции были приостановлены; в ограниченной степени было возобновлено лишь пешее патрулирование в районах, достаточно удаленных от «голубой линии».

Рисунок II

Оперативная деятельность Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (с марта 2023 года по 20 июня 2024 года)

Источник: ВСООНЛ.

20. ВСООНЛ продолжали сталкиваться с инцидентами, связанными с ограничением свободы передвижения (см. приложение I)*. В нескольких таких случаях Ливанские вооруженные силы помогли урегулировать ситуацию путем диалога с заинтересованными лицами.

21. Из-за продолжающихся перестрелок и загрязнения местности неразорвавшимися боеприпасами и пережитками войны ВСООНЛ не могли вести систематическое наблюдение за интересующими их объектами. Несмотря на это, ВСООНЛ отметили, что с 8 октября были повреждены или уничтожены по меньшей мере 38 объектов, представляющих интерес, включая объекты организации «Экология без границ» (см. S/2024/222, п. 21).

22. За отчетный период ВСООНЛ приступили к проведению шести технических расследований, связанных с инцидентами, когда огонь велся через «голубую линию», и завершили одно из них. Силы приступили к проведению и завершили восемь внутренних расследований, связанных с попаданием снарядов на позиции ВСООНЛ или вблизи них, нападениями на персонал ВСООНЛ и ограничениями свободы передвижения.

23. Действуя в нарушение резолюции 1701 (2006), Армия обороны Израиля продолжала оккупировать северную часть Гаджара и прилегающую территорию к северу от «голубой линии». Правительство Ливана приняло выдвинутое в 2011 году предложение ВСООНЛ по оказанию содействия в выводе сил Армии обороны Израиля из оккупированного района, однако правительство Израиля на это предложение до сих пор никак не отреагировало.

* Распространяется только на том языке, на котором оно было представлено.

24. В период с 21 февраля по 20 июня ВСООНЛ самостоятельно или в тесной координации с Ливанскими вооруженными силами 17 раз обнаруживали не-санкционированное оружие, в основном мобильные ракетные пусковые установки и ракеты. Ливанские вооруженные силы были проинформированы обо всем таком обнаруженном оружии и произвели его утилизацию. Кроме того, ВСООНЛ зафиксировали использование охотничьего оружия в 65 случаях.

25. В период с 21 февраля по 20 июня ВСООНЛ провели в тесной координации с Ливанскими вооруженными силами в среднем 18,6 процента всех операций, которые могут проводиться в условиях тесной координации, тогда как в предыдущий отчетный период этот показатель составил 18,2 процента (см. [S/2024/222](#), п. 25).

26. Процесс стратегического диалога, посвященный поддержке Ливанских вооруженных сил, включая образцовый полк, и военно-морских сил Ливана, в отчетный период существенно не продвинулся. По состоянию на 20 июня Ливанские вооруженные силы подтвердили развертывание 106 человек, в том числе 5 офицеров и 13 женщин, в составе их образцового полка, что представляет собой снижение численности, по сравнению с предыдущим показателем в 110 человек (см. [S/2024/222](#), п. 26). Сухопутные войска Ливанских вооруженных сил и ВСООНЛ провели 63 совместных учебных мероприятий. ВСООНЛ взаимодействовали с несколькими государствами-членами по вопросам оказания материальной поддержки в целях ускоренного развертывания значительной численности личного состава Ливанских вооруженных сил в Южном Ливане в рамках усилий по содействию возвращению к режиму прекращения боевых действий.

27. Оперативное морское соединение ВСООНЛ продолжало способствовать проведению операций по воспрещению действий на море и остановило 2157 судов. Все 403 судна, которые ВСООНЛ направили на прохождение досмотра, прошли проверку Ливанскими вооруженными силами. Оперативное морское соединение ВСООНЛ также провело операции по наблюдению на море, при этом налет вертолета составил 13 часов. Военно-морские силы Ливана продолжали постепенно брать на себя функции командования операциями по воспрещению действий на море при поддержке Оперативного морского соединения ВСООНЛ. ВСООНЛ провели 78 учебных мероприятий с участием военно-морских сил Ливана.

В. Механизмы обеспечения безопасности и связи

28. ВСООНЛ продолжали использовать свои механизмы связи и координации для снижения риска просчетов и предотвращения дальнейшей эскалации конфликта. ВСООНЛ координировали проведение 818 мероприятий в поддержку гражданской и гуманитарной деятельности в районах, прилегающих к «голубой линии», в том числе с целью обеспечить фермерам возможность сбора урожая, облегчить проведение похорон, ремонт гражданской инфраструктуры электро-снабжения и связи, а также передвижение гражданских лиц, в частности журналистов. ВСООНЛ оказали поддержку в осуществлении 199 спасательных операций и операций по извлечению тел погибших, проведенных Ливанским Красным Крестом, а также 113 операций сил гражданской обороны Ливана, в том числе по тушению кустарниковых пожаров. В 903 случаях ВСООНЛ поддерживали контакты со сторонами по вопросам защиты сил ВСООНЛ и обеспечения охраны и безопасности позиций и оперативной деятельности ВСООНЛ. Несмотря на эти усилия по поддержанию связи, два мирных жителя были убиты в результате атаки дрона в Тайр-Харфе 10 мая (см. п. 11). ВСООНЛ передали

информацию Армии обороны Израиля до начала телекоммуникационных работ, но ответа не было получено.

29. ВСООНЛ продолжали сотрудничать с гуманитарной страновой группой в Ливане по вопросу защиты гражданского населения и провели три учебных занятия для персонала Сил, посвященных роли ВСООНЛ в деле защиты гражданского населения. За отчетный период ни одно гражданское лицо не попросило убежища на позициях ВСООНЛ.

30. Трехсторонние встречи не проводились, но ВСООНЛ готовы созвать встречу по просьбе сторон. Вопрос о создании отделения связи ВСООНЛ в Тель-Авиве все еще не решен, хотя Израиль согласился с предложением о создании такого отделения, сделанным в 2008 году.

31. За период с 21 февраля ВСООНЛ утвердили 15 проектов с быстрой отдачей, 7 из которых были направлены на поддержку усилий по реагированию на кризис, развившийся после 8 октября 2023 года, в том числе на оказание помощи ливанским центрам гражданской обороны.

32. ВСООНЛ продолжали содействовать осуществлению резолюции [1325 \(2000\)](#) Совета Безопасности о женщинах и мире и безопасности, в том числе путем организации обучения по вопросам всестороннего учета гендерной проблематики для военнослужащих и гражданских сотрудников ВСООНЛ общей численностью 4247 человек, включая 415 женщин, и посредством оказания поддержки Национальной комиссии по делам ливанских женщин в реализации Ливанского национального плана действий по выполнению резолюции [1325 \(2000\)](#) (см. п. 61), а также подразделению по гендерным вопросам в составе Ливанских вооруженных сил.

С. Разоружение вооруженных групп

33. В деле разоружения вооруженных групп прогресса достигнуто не было. За период с 8 октября 2023 года «Хизбалла» и другие негосударственные вооруженные группы неоднократно демонстрировали свой военный потенциал, нанося удары с территории Южного Ливана по Израилю (см. пп. 4–7 и 9). Поскольку «Хизбалла» и другие группировки в нарушение резолюции [1701 \(2006\)](#) обладают оружием, которое не подпадает под государственный контроль, способность государства в полной мере осуществлять суверенитет и контролировать свою территорию по-прежнему ограничена.

34. Помимо «Хизбаллы», ответственность за нападения на севере Израиля в отчетный период публично взяли на себя другие негосударственные вооруженные группировки, включая «Бригады Аль-Кудс» «Палестинского исламского джихада», «Бригады Изз ад-Дина Аль-Кассама» ХАМАС и силы «Аль-Фаджр» организации «Аль-Джамаа аль-Исламия», а движение «Амаль» признало наличие погибших среди своих членов. 26 марта генеральный секретарь группировки «Аль-Джамаа аль-Исламия» шейх Мохаммед Таккуш заявил, что его группа координирует свои действия с «Хизбаллой» и ХАМАС, поскольку это обусловлено «жизненно важной необходимостью борьбы с Израилем».

35. 13 июня «Хизбалла» опубликовала статистику, согласно которой с 8 октября 2023 года было проведено 2125 военных операций против Израиля, причем некоторые на расстоянии до 35 километров внутри израильской территории. 19 июня генеральный секретарь «Хизбаллы» Хасан Насрулла заявил, что «единственный способ остановить огонь на фронтах Ливана, Йемена и Ирака — это прекратить агрессивную войну против Газы и ее жителей на условиях, согласованных с палестинским движением сопротивления». Насрулла добавил: «Мы

получили новое оружие [...] Мы производим наши собственные дроны [...] Мы также производим здесь, в Ливане, некоторые виды ракет... В прошлые годы мы говорили о 100 000 членов сопротивления. Сейчас мы намного превысили эту цифру». 27 апреля заместитель генерального секретаря «Хизбаллы» Наим Кассем заявил, что «“Хизбалла” решила пропорционально ответить на израильскую агрессию и обеспечит, чтобы любое расширение израильских атак было встречено усиленными ответными мерами, сопротивлением и конфронтацией со стороны «Хизбаллы» и сопротивления в Ливане».

36. 12 марта и 15 мая «Хизбалла» опубликовала заявления о том, что ее генеральный секретарь Насрулла встречался с делегациями ХАМАС в Бейруте. 15 мая «Хизбалла» заявила, что в ходе обсуждений были затронуты «различные фронты поддержки, а именно Ливан, Ирак и Йемен».

37. Ситуация с безопасностью в лагерях палестинских беженцев оставалась в целом спокойной, несмотря на отдельные случаи насилия, вызванного личными или криминальными спорами.

38. Из-за продолжающегося присутствия вооруженных элементов четыре школы Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) в лагере палестинских беженцев Эйн-эль-Хильва в Сайде оставались недоступными для сотрудников и учащихся БАПОР.

39. Не было достигнуто прогресса в ликвидации военных баз, которыми пользуются организации «Народный фронт освобождения Палестины — Главное командование» и «Фатх аль-интифада».

40. В ходе трех контртеррористических операций Ливанские вооруженные силы арестовали 14 человек по обвинению в терроризме; восемь из них предположительно были связаны с ИГИЛ.

41. Многочисленные личные споры переросли в перестрелки, в результате которых 22 человека, в том числе 1 женщина, погибли и как минимум 106 человек получил ранения, главным образом на севере Ливана.

D. Оружейное эмбарго и пограничный контроль

42. Продолжали поступать и по-прежнему вызывают серьезную обеспокоенность сообщения о том, что негосударственным вооруженным формированиям поставляется оружие. Если такие сообщения будут подтверждены, то это будет свидетельствовать о нарушении резолюции 1701 (2006) (см. приложение II)**. Хотя Организация Объединенных Наций относиться к сообщениям о поставках оружия со всей серьезностью, она не в состоянии подтвердить их в ходе независимой проверки.

43. В идентичных письмах от 22 марта на имя Председателя Совета Безопасности и на мое имя (A/78/823-S/2024/256) временный поверенный в делах Постоянного представительства Ливана при Организации Объединенных Наций заявил, что «безответственные и грубые посягательства Израиля на суверенитет Ливана путем подмены сигнала Глобальной навигационной спутниковой системы могут иметь катастрофические последствия, которые подставят под угрозу безопасность гражданской авиации и жизни пассажиров гражданских воздушных судов, находящихся в воздушном пространстве Ливана».

** Распространяется только на том языке, на котором оно было представлено.

44. Продолжали поступать сообщения об участии «Хизбаллы» в боевых действиях в Сирийской Арабской Республике.

45. За отчетный период в ходе по меньшей мере 15 операций по борьбе с наркотиками силами государственной безопасности Ливана были арестованы 59 человек.

46. 12 мая сотрудники Главного управления общей безопасности задержали 460 сирийских граждан, из которых около 450 были депортированы в Сирийскую Арабскую Республику за нарушение правил проживания и въезда. Ливанские вооруженные силы объявили 11 июня, что в мае им удалось предотвратить попытку нелегального въезда в Ливан 1100 сирийских граждан. Ливанские силы безопасности также арестовали по меньшей мере пять человек за незаконный провоз людей.

Е. Наземные мины и кассетные боеприпасы

47. В результате перестрелок образовались новые районы, загрязненные неразорвавшимися боеприпасами, что представляет угрозу для гражданского населения по обе стороны «голубой линии», а также для персонала Организации Объединенных Наций и гуманитарных организаций.

48. Хотя деятельность по разминированию на юге Ливана, осуществляемая как ливанскими властями, так и ВСООНЛ, остается приостановленной с октября, Силы оказали поддержку в проведении шести расследований случаев обнаружения загрязнения взрывоопасными предметами или остатков таких предметов на позициях ВСООНЛ или вдоль маршрутов патрулирования. Служба Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, провела в стране один курс ознакомительной подготовки и аккредитации для новой ротации военного контингента по разминированию, включающий три мероприятия по повышению уровня подготовки и 2 мероприятия по аккредитации. Ею было также проведено четыре информационных занятия по вопросу о рисках, связанных со взрывоопасными предметами, в которых приняли участие 13 военнослужащих и гражданских сотрудников. Гуманитарным партнерам была оказана техническая поддержка в интеграции противоминной деятельности в планы чрезвычайного реагирования, а ВСООНЛ — поддержка в планировании управления боеприпасами.

Ф. Делимитация границ

49. Прогресса в делимитации и демаркации границы между Ливаном и Сирийской Арабской Республикой достигнуто не было. Не было достигнуто прогресса и в решении вопроса о районе Мазария-Шабья. Ни Сирийская Арабская Республика, ни Израиль до сих пор не отреагировали на предложение о предварительном определении границ для района Мазария-Шабья, включенное в доклад Генерального секретаря от 30 октября 2007 года об осуществлении резолюции [1701 \(2006\)](#) (см. [S/2007/641](#), приложение).

Г. Политическая и институциональная стабильность

50. Нарастающая интенсивность перестрелок через «голубую линию» между «Хизбаллой» и другими негосударственными вооруженными группировками в Ливане, с одной стороны, и Армией обороны Израиля, с другой, на протяжении всего отчетного периода по-прежнему находилась в центре внимания общественности этих двух стран. Временно исполняющий обязанности премьер-министра Ливана Наджиб Микати 15 апреля заявил: «Хотя мы неоднократно подчеркивали, что не являемся сторонниками войны, израильскую агрессию нельзя терпеть, и мы не приемлем нарушения нашего воздушного пространства [...] Израиль втягивает регион в войну, и международное сообщество должно осознать это и положить конец этой войне».

51. 20 февраля бывший президент Ливана Мишель Аун заявил, что «одна часть ливанского народа сделала этот выбор, в то время как правительство не способно занять какую-либо позицию». В письме от 8 апреля на имя Специального координатора Организации Объединенных Наций по Ливану, которое было также отдельно направлено послам 15 членов Совета Безопасности в Бейруте, лидер Свободного патриотического движения Гибран Бассиль предложил, в числе прочего, что «существенный международный ответ [на ситуацию в Южном Ливане], основанный на принципах резолюции 1701 Совета Безопасности и направленный на восстановление обязательств по ее выполнению, мог бы быть принят в форме новой резолюции Совета Безопасности». 27 апреля партия «Ливанские силы» вместе с оппозиционными партиями и парламентариями призвали правительство Ливана обеспечить «полное выполнение резолюции 1701 Совет Безопасности, отдав приказ о развертывании ливанской армии к югу от реки Эль-Литани и вдоль всей границы с Израилем».

52. В дополнение к мерам, принимаемым правительством, в период с января по март 2024 года Организация Объединенных Наций и неправительственные партнеры оказали помощь более чем 110 000 уязвимых гражданских лиц в Южном Ливане, пострадавших от конфликта. По состоянию на 11 июня 95 228 человек были вынуждены покинуть свои дома, и, по оценкам, 60 000 гражданских лиц оставались в труднодоступных районах вдоль «голубой линии». Был нанесен значительный ущерб, в том числе гражданской инфраструктуре, жилым домам и сельскохозяйственным угодьям. Гуманитарный доступ к затронутым конфликтом районам в радиусе 10 км от «голубой линии» остается затрудненным из-за ситуации в плане безопасности.

53. В связи с продолжающимся отсутствием президента республики «квинтет», состоящий из послов Египта, Катара, Саудовской Аравии, Соединенных Штатов Америки и Франции в Ливане, 16 мая опубликовал совместное заявление, в котором подчеркивается, что «после более чем 18 месяцев без президента» Ливан «нуждается в президенте и заслуживает президента, который объединит нацию, поставит во главу угла благополучие ее граждан и сформирует широкую и инклюзивную коалицию для восстановления политической стабильности и проведения необходимых экономических реформ». В заявлении «квинтет» обратил внимание на то, что выборы президента «необходимы для того, чтобы обеспечить Ливану место за столом региональных переговоров и заключить будущую дипломатическую сделку по южной границе Ливана».

54. Блок «Национальная умеренность», состоящий в основном из бывших парламентариев партии «Движение будущего», 23 февраля объявил об инициативе провести парламентские консультации, а затем сессии открытого состава для избрания нового главы государства. 5 марта заместитель генерального секретаря «Хизбаллы» заявил, что «любой диалог с предварительными условиями

является неприемлемым», и повторил, что «у нас нет другого кандидата на пост президента, кроме [лидера движения «Марада»] Сулеймана Франжье». В заявлении от 10 июня координационный комитет оппозиционных парламентариев подтвердил «свою готовность к проведению консультаций в ограниченные сроки, без навязывания новых прецедентов, противоречащих конституционным принципам, и без каких-либо предварительных условий, в частности, без навязывания конкретного кандидата». 11 июня спикер парламента Набих Берри заявил: «Только диалог, к которому я призываю, может привести к избранию президента. Без диалога [...] кворум в две трети голосов в парламенте не будет обеспечен, независимо от того, сколько раундов голосования будет проведено».

55. В течение отчетного периода парламент дважды собирался в своем законодательном качестве и 25 апреля продлил мандаты местных выборных органов еще на год, до мая 2025 года, в связи со «сложной ситуацией в области безопасности и военно-политической обстановкой в свете израильской агрессии в Ливане», то есть фактически отложил муниципальные выборы третий год подряд. Три отдельные апелляции против переноса выборов, поданные в Конституционный совет оппозиционными партиями, включая «Ливанские силы» и «Катаиб», а также солидарными с ними независимыми парламентариями и парламентариями от новых групп, которые бойкотировали сессию, были отклонены 28 мая. Из 1064 муниципальных советов 126 были распущены.

56. 15 мая парламент собрался для обсуждения пакета помощи Ливану в размере 1 млрд евро, о котором Европейский союз объявил 2 мая. Временно исполняющий обязанности премьер-министра сообщил парламенту: «Мы настояли на том, чтобы эта помощь была направлена на то, чтобы побудить сирийских перемещенных лиц вернуться в свою страну, а не оставаться в Ливане». Парламент рекомендовал сформировать министерский комитет во главе с временно исполняющим обязанности премьер-министра для поддержания связи с международными и региональными партнерами, включая правительство Сирийской Арабской Республики, и разработки подробного графика репатриации сирийских беженцев. Парламент также потребовал от временного кабинета министров передать сирийских заключенных сирийским властям в соответствии с применимым законодательством и добиться того, чтобы Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) обменивалось данными и предоставляло гуманитарную помощь в целях стимулирования возвращения беженцев. Временному кабинету было также предписано ежеквартально представлять парламенту отчет о ходе реализации этих мер.

57. В рассматриваемый период временно исполняющий обязанности премьер-министра созывал заседания временного кабинета министров шесть раз. Восемь министров, аффилированных со Свободным патриотическим движением, не принимали участия в этих заседаниях.

58. Прошло более двух лет после подписания соглашения на уровне персонала между Международным валютным фондом (МВФ) и Ливаном (S/2022/556, п. 50), но большинство предварительных действий, необходимых для заключения соглашения на уровне директората, все еще не выполнены. После своего визита в Бейрут 23 мая группа МВФ заявила: «Негативные последствия конфликта в Газе и активизация боевых действий на южной границе Ливана еще больше усугубляют и без того слабую экономическую ситуацию». Отметив, что «со времени последней консультации в соответствии со статьей IV был достигнут определенный прогресс в проведении денежно-кредитных и бюджетно-налоговых реформ», группа МВФ указала, что «...эти меры политики недостаточны для того, чтобы обеспечить выход из кризиса». В марте Центральное статистическое управление Ливана сообщило, что инфляция в годовом исчислении

снизилась со 190 процентов в феврале 2023 года до 70 процентов в феврале 2024 года.

59. Прогресса в судебном расследовании по делу о взрыве в порту Бейрута 4 августа 2020 года по-прежнему не наблюдается, равно как и в судебном преследовании 68 человек по делу о кровопролитных столкновениях, произошедших 14 октября 2021 года в Тайюне (S/2021/953, п. 57), и в расследовании убийства Локмана Слима, совершенного 4 февраля 2021 года (S/2021/240, п. 46).

60. Национальная комиссия по делам лиц, пропавших без вести и подвергшихся насильственному исчезновению в Ливане, Национальная комиссия по борьбе с коррупцией и Управление государственных закупок еще не приступили к полноценной работе в ожидании назначения оставшихся членов и выделения достаточных ресурсов.

61. Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины») оказала поддержку более 400 женщинам-миротворцам в рамках 18 сетей по миростроительству в Ливане, участвующих в предотвращении конфликтов, инклюзивном общинном диалоге и посреднических усилиях, а также в неформальном процессе двухвекторного диалога между женщинами, занимающими должности старшего уровня в традиционных политических партиях, и женщинами из новых политических групп. ВСООНЛ проводили занятия по психосоциальной поддержке для членов сетей, включая перемещенных женщин, в районе своих операций. После завершения первого национального плана действий Ливана по выполнению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности временно исполняющий обязанности премьер-министра обратился к Национальной комиссии по делам ливанских женщин с просьбой разработать второй национальный план действий. Параллельно с этим Структура «ООН-женщины» в партнерстве с местными властями в провинции Сур создала комитет для координации предоставления услуг по обеспечению средств к существованию женщинам, пострадавшим от ситуации в области безопасности в Южном Ливане, и укрепления их лидерства в гуманитарной деятельности.

62. По состоянию на 31 мая УВКБ ООН зарегистрировало в Ливане 788,387 беженцев и просителей убежища, из которых 777 036 человек были сирийскими беженцами и 11 351 человек — беженцами и просителями убежища из других стран. Поскольку с 2015 года правительство Ливана приостановило регистрацию новых сирийских беженцев по линии УВКБ, фактическое число беженцев остается неизвестным. По оценкам правительства Ливана, в стране насчитывается 1,5 миллиона сирийских беженцев. 9 мая Главное управление общей безопасности объявило, что визы на проживание палестинских беженцев из Сирийской Арабской Республики продлеваются не будут.

63. За период с 1 января 2024 года был подтвержден 61 случай фактического перемещения или попытки перемещения по морю из Ливана на Кипр в общей сложности 3242 пассажиров, большинство из которых — сирийцы. Из них 50 судов достигли Кипра с 2541 пассажиром, 6 были возвращены в Ливан, а 5 были перехвачены ливанскими властями. За период с 1 января 2024 года до момента составления настоящего доклада УВКБ ООН выявило 249 случаев депортации из Ливана по меньшей мере 1763 сирийских граждан. По состоянию на 20 июня ливанские силы безопасности провели 143 рейда в местах проживания сирийских беженцев по всему Ливану. В результате этих рейдов были задержаны 470 человек, из которых 301 человек был депортирован.

64. Срочные призывы к урегулированию кризиса сирийских беженцев, в том числе со стороны правительственных чиновников, звучали во всех

политических кругах, а межобщинная напряженность обострилась после того, как расследование, проведенное Ливанскими вооруженными силами, признало сирийских граждан виновными в убийстве 7 апреля местного чиновника партии «Ливанские силы» в Джубайле. В апреле и мае было зарегистрировано несколько случаев насилия, физических нападений, угроз и протестов, направленных против сирийских беженцев, а также распространение неизвестными группами листовок с требованием к сирийцам покинуть определенные районы, а ливанским гражданам — не сдавать сирийцам жилье и не нанимать их на работу, а также не делать покупки в магазинах, принадлежащих сирийцам.

65. На восьмой Брюссельской конференции «В поддержку будущего Сирии и региона», которая была организована Европейским союзом и прошла 27 мая, временно исполняющий обязанности министра иностранных дел Ливана Абдалла Бу Хабиб заявил, что «Ливан достиг точки невозврата в плане принятия того, что все остается как есть... настало время работать между собой, чтобы решить проблему перемещения населения путем пересмотра политики стран-доноров».

66. По оценкам Организации Объединенных Наций, в 2024 году в гуманитарной помощи в Ливане нуждаются около 3,7 миллиона человек, в том числе 2,05 миллиона ливанцев, 1,36 миллиона сирийских беженцев, 168 026 палестинских беженцев и 86 275 мигрантов. По данным доклада о Комплексной классификации стадий продовольственной безопасности по Ливану от 30 мая, по состоянию на апрель, согласно оценкам, 23 процента населения (около 1,26 миллиона человек) испытывали острую форму отсутствия продовольственной безопасности. Всемирная продовольственная программа и УВКБ ООН сократили денежную помощь сирийским беженцам на 37 процентов в 2024 году, по сравнению с 2023 годом. С 1 января 2024 года также снизился объем денежных выплат уязвимым слоям населения Ливана в рамках Национальной целевой программы борьбы с бедностью. Всемирный банк в своем докладе, опубликованном 23 мая, указал, что «за последнее десятилетие уровень бедности в Ливане вырос более чем в три раза, достигнув 44 процентов от общей численности населения».

67. По состоянию на 31 марта общий объем международной помощи Ливану за 2024 год, о которой сообщили доноры, составил 651,1 млн долл. США. Эта цифра включает сумму в размере 274,7 млн долл. США, которая была выделена в 2024 году, и сумму в размере 376,4 млн долл. США, которая была перенесена с 2023 года. Доноры сообщили об относящихся к 2024 году непогашенных обязательствах на сумму 306,7 млн долл. США и об обязательствах в размере 172,2 млн долл. США на 2025 год и последующий период. Призыв к осуществлению в 2024 году Плана реагирования на кризис в Ливане, который был одобрен 21 мая правительством Ливана в качестве общей основы для коллективного реагирования на продолжающиеся последствия кризисов и для установления приоритетности оказания помощи и поддержки уязвимым группам населения в Ливане, профинансирован на 19 процентов, или 525,6 млн долл. США, из запрошенных 2,72 млрд долл. США, при этом структуры Организации Объединенных Наций и неправительственные организации сообщили о средствах в размере 268,4 долл. США, полученных в 2024 году, и сумме в размере 257,2 долл. США, перенесенной с 2023 года.

68. Ситуация с финансированием БАПОР остается сложной: 30 процентов от ожидаемого глобального объема финансирования Агентства на 2024 год не было получено.

III. Меры по обеспечению безопасности и охраны

69. Уполномоченные должностные лица в районах к северу и югу от реки Эль-Литани продолжали координировать свои действия в целях обеспечения охраны и безопасности всего персонала Организации Объединенных Наций в Ливане. 12 апреля Комиссия по международной гражданской службе определила Сур в качестве «несемейное» место службы. Таким образом, весь сектор к югу от реки Эль-Литани получил статус «несемейного» места службы. Период для переезда критически важных международных и национальных сотрудников, не участвующих в осуществлении программ, и их иждивенцев был утвержден с апреля по 1 октября 2024 года. Для гражданского персонала продолжали применяться положения о гибком режиме работы.

70. В период с 21 февраля по 20 июня ВСООНЛ зарегистрировали 25 случаев нанесения ударов по позициям Организации Объединенных Наций. Больше всего пострадали штаб ВСООНЛ в Накуре и позиции Сил рядом с Маркабой и Бурдж-Каллавией (все в Западном секторе). 30 марта четыре члена патруля Группы наблюдателей в Ливане получили серьезные ранения, один из них — серьезные, в результате взрыва, в то время как они осуществляли пешее патрулирование в районе Румайша. 28 марта вблизи Сарды у одного из миротворцев ВСООНЛ разорвались барабанные перепонки в результате двух взрывов рядом с патрульным автомобилем ВСООНЛ.

71. ВСООНЛ продолжали адаптировать свои меры по обеспечению безопасности и охраны, включая военные планы на случай чрезвычайных ситуаций и меры по защите сил. На позициях, расположенных ближе всего к «голубой линии», продолжались мероприятия по защите сил, включая строительство новых бункеров и укреплений. Площадь 15 позиций ВСООНЛ вблизи «голубой линии» оставалась сокращенной (см. S/2024/222, п. 73).

72. Судебные слушания по делу о повлекшем смерть людей нападении на автоколонну ВСООНЛ, совершенном 14 декабря 2022 года в окрестностях Мазраат-эль-Акабии, были вновь перенесены с 7 июня на 12 февраля 2025 года из-за отсутствия обвиняемого по медицинским показаниям.

73. Организации Объединенных Наций не сообщалось ни о каких уголовных разбирательствах для привлечения к ответственности виновников инцидента, произошедшего 4 августа 2018 года в деревне Мадждаль-Зун (Западный сектор). Военный прокурор поручил Ливанским вооруженным силам расширить масштабы расследования актов агрессии против миротворцев ВСООНЛ, которые произошли 22 декабря 2021 года в Шакре, 4 января 2022 года в Бинт-Джубайле и 25 января 2022 года в Рамие.

IV. Состав Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане

74. По состоянию на 20 июня в состав ВСООНЛ входили 10 147 военнослужащих, включая 890 женщин (8,8 процента), из 49 стран, предоставляющих войска, и 792 гражданских сотрудника (245 международных сотрудников и 547 национальных сотрудников), в том числе 253 женщины (31,9 процента). В состав Оперативного морского соединения ВСООНЛ входили пять кораблей и 680 военнослужащих Сил, в том числе 61 женщина (9 процентов). Кроме того, в Группе наблюдателей в Ливане под оперативным командованием и управлением ВСООНЛ действовали 49 военных наблюдателей, включая 10 женщин (20,4 процента), из состава Органа Организации Объединенных Наций по

наблюдению за выполнением условий перемирия. Самое старшее воинское звание, которое носит женщина в составе Сил, — это звание подполковник, а самая высокая гражданская должность среди женщин — должность уровня Д-2.

75. В рамках инициативы «Действия в поддержку миротворчества», направленной на содействие эффективной работе и обеспечению подотчетности, ВСООНЛ адаптировали свой цикл оценки Комплексной системы планирования и оценки результативности таким образом, чтобы он охватывал период с 1 июля 2023 года по 3 марта 2024 года. Это позволило ВСООНЛ оценить, насколько они адаптировала свою деятельность к новым условиям работы. Кроме того, ВСООНЛ продолжали обращать внимание на пользу, которую приносит инициатива «Действия в поддержку миротворчества», в рамках всех своих мероприятий и сообщали о прогрессе и результатах в докладах, представляемых в рамках системы мониторинга «Действия в поддержку миротворчества плюс».

76. ВСООНЛ провели 12 оценок подразделений на предмет материально-технического обеспечения, профессиональной подготовки и оперативной готовности в целях выполнения обязательств, принятых в рамках инициативы «Действия в поддержку миротворчества» и резолюции 2436 (2018) Совета Безопасности. В течение отчетного периода недостатков выявлено не было.

77. ВСООНЛ продолжили проводить оценку сохраняющегося соответствия ресурсов, имеющихся в распоряжении ВСООНЛ (см. S/2020/473), во исполнение резолюции 2539 (2020) Совета Безопасности.

78. ВСООНЛ осуществляли координацию нескольких визитов представителей СМИ, чтобы повысить осведомленность о деятельности Сил и понимание этой деятельности и противодействовать возможному распространению недостоверной или заведомо ложной информации относительно их мандата. Чтобы противодействовать неточным или вводящим в заблуждение сообщениям, в том числе о том, что миротворцы не оказывают помощи населению, планируют покинуть район операций или придерживаются предвзятого мнения в пользу Израиля, ВСООНЛ приняли немедленные меры путем проведения интервью и установления контактов со СМИ и ливанскими властями.

V. Поведение и дисциплина

79. В период с 1 февраля по 31 мая ВСООНЛ зарегистрировали три заявления о возможном ненадлежащем поведении. Канцелярия Специального координатора Организации Объединенных Наций по Ливану (ЮНСКОЛ) и ВСООНЛ не получали сообщений о предполагаемых случаях сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств. Канцелярия и ВСООНЛ неизменно привержены строгому соблюдению проводимой Организацией Объединенных Наций политики абсолютной нетерпимости к сексуальной эксплуатации, сексуальным надругательствам и сексуальным домогательствам. Для 14 гражданских сотрудников и 4440 военнослужащих ВСООНЛ были проведены вводные и специальные информационные занятия по стандартам поведения Организации Объединенных Наций. Кроме того, 276 гражданских сотрудников прошли подготовку по вопросам предотвращения сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств и предотвращения сексуальных домогательств. ВСООНЛ организовали для 28 национальных специалистов по расследованиям из 14 контингентов подготовку по процедурам, связанным с расследованием заявлений о сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах и других серьезных проступках.

VI. Замечания

80. Я по-прежнему глубоко обеспокоен продолжающимися с 8 октября нарушениями режима прекращения боевых действий через «голубую линию». Нарастание напряженности между «Хизбаллой» и другими негосударственными вооруженными группировками в Ливане, с одной стороны, и Армией обороны Израиля, с другой, причиняет тяжкие страдания гражданскому населению по обе стороны от «голубой линии» и представляет серьезную угрозу стабильности Ливана, Израиля и всего региона. Интенсификация и расширение географии перестрелок в сочетании со все более воинственной риторикой и угрозами полномасштабной войны вызывают глубокую тревогу. Я призываю стороны в срочном порядке подтвердить приверженность полному осуществлению резолюции 1701 (2006) Совета Безопасности, немедленно восстановить режим прекращения боевых действий и использовать все дипломатические каналы, включая добрые услуги Организации Объединенных Наций, чтобы избежать дальнейших страданий и риска более масштабного и разрушительного конфликта.

81. Нынешняя ситуация показала, что давно назрела необходимость в политическом процессе, основанном на полном выполнении резолюции 1701 (2006), в целях устранения коренных причин конфликта и обеспечения долгосрочной стабильности. Такой политический процесс может обеспечить выход из нынешнего кризиса и позволить сторонам осуществить меры по укреплению доверия, которые обеспечат их надежную взаимную безопасность. Я призываю стороны предпринять конкретные шаги по выполнению остающихся невыполненными положений в тесном сотрудничестве с Канцелярией Специального координатора Организации Объединенных Наций по Ливану и ВСООНЛ.

82. Усиливающиеся перестрелки в районе «голубой линии» — и все чаще далеко за его пределами — носят смертоносный и разрушительный характер. Они принесли тяжелые потери: жертвы среди гражданского населения, перемещение внутри страны десятков тысяч мирных жителей, широкомасштабный ущерб гражданской инфраструктуре, жилым зданиям, сельскохозяйственным угодьям и лесам, а также загрязнение остатками взрывчатых веществ — все это будет иметь долгосрочные негативные последствия. Я вновь призываю все стороны всемерно соблюдать свои обязанности согласно международному гуманитарному праву, включая принципы избирательности, пропорциональности и принятия мер предосторожности при нанесении ударов, и содействовать быстрому и беспрепятственному прохождению гуманитарной помощи для нуждающихся гражданских лиц, а также передвижению работников гуманитарных организаций. Требуется обеспечить защиту гражданских лиц, включая женщин, детей, журналистов и медицинских работников. Перемещенные общины должны иметь возможность вернуться в свои дома.

83. Я серьезно обеспокоен ранением миротворцев и ударами по позициям ВСООНЛ и решительно осуждаю все акты, которые ставят под угрозу безопасность и защиту миротворцев. Всем сторонам настоятельно рекомендуется неизменно обеспечивать охрану и безопасность персонала Организации Объединенных Наций и уважать принцип неприкосновенности помещений Организации Объединенных Наций при любых обстоятельствах.

84. Перестрелки свидетельствуют о наличии у «Хизбаллы» и других негосударственных вооруженных групп в районе между рекой Эль-Литани и «голубой линией» — оружия, которое не подпадает под государственный контроль, что является нарушением резолюции 1701 (2006). Вновь призываю правительство Ливана принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы оружие и власть в стране принадлежали только ливанскому государству, в том числе путем

выполнения в полном объеме соответствующих положений Таифских соглашений и резолюций 1559 (2004) и 1680 (2006), которые требуют разоружения всех вооруженных групп в Ливане. Повторяю свой призыв добиваться практического осуществления нереализованных элементов резолюции 1701 (2006) и решения вопроса о стратегии национальной обороны. По-прежнему важно выполнить решения, принятые ранее в рамках Национального диалога и касающиеся прежде всего разоружения неливанских групп и ликвидации баз группировок «Народный фронт освобождения Палестины — Главное командование» и «Фатх аль-интифада».

85. Вновь заявляю о своем осуждении всех нарушений суверенитета Ливана со стороны Израиля и в очередной раз призываю правительство Израиля прекратить все пролеты авиации над ливанской территорией. Также осуждаю любые посягательства на суверенитет Израиля со стороны Ливана.

86. Продолжающаяся оккупация северной части Гаджара и прилегающего района к северу от «голубой линии» представляет собой постоянное нарушение резолюции 1701 (2006) и должна быть прекращена. Вновь настоятельно призываю израильские власти выполнить их обязанности по резолюции 1701 (2006) и вывести войска из северной части Гаджара и прилегающего района, расположенного к северу от «голубой линии».

87. Срочно требуется обеспечить наличие в Ливане исполнительной власти, которая обладала бы необходимыми возможностями, чтобы вывести страну из текущих многочисленных кризисов. Поэтому я настоятельно призываю политических лидеров Ливана предпринять решительные шаги по избранию президента для решения неотложных политических, экономических проблем и проблем в области безопасности, стоящих перед страной, и для достижения срочного прогресса в проведении реформ, которые стабилизируют экономику и ускорят ее восстановление.

88. Перенос муниципальных выборов — это упущенная возможность укрепить потенциал государства в области управления и исполнения обязанностей, а также увеличить представительство и участие женщин в политической жизни на местном уровне.

89. Сожалею, что не было достигнуто прогресса в решении вопроса о районе Мазария-Шабья в соответствии с пунктом 10 резолюции 1701 (2006). Я вновь призываю Сирийскую Арабскую Республику и Израиль представить свои комментарии относительно предварительного определения района Мазария-Шабья, содержащегося в докладе Генерального секретаря от 30 октября 2007 года (S/2007/641). При этом и без ущерба для статуса района Мазария-Шабья всем сторонам надлежит всемерно соблюдать режим «голубой линии» — и в этом районе, и во всех других местах — и проявлять максимальную сдержанность.

90. Способность ВСООНЛ осуществлять оперативную деятельность в соответствии с их мандатом важна как никогда ранее. Ограничения на свободу передвижения персонала ВСООНЛ остаются предметом серьезной озабоченности. Я вновь заявляю, что правительству Ливана необходимо принимать меры в связи с любыми подобными инцидентами, и напоминаю об обязанности ливанских властей содействовать доступу ВСООНЛ ко всем интересующим их объектам по запросу ВСООНЛ.

91. Лица, совершившие нападения на военнослужащих ВСООНЛ, в том числе лица, виновные в убийстве одного миротворца и нанесении увечий трем другим в окрестностях Мазраат-эль-Акабии 14 декабря 2022 года, должны быть привлечены к ответственности. Роль правительства принимающей страны по-прежнему исключительно важна с точки зрения предотвращения подобных

инцидентов в будущем, в частности в том, что касается оказания содействия в борьбе с распространением недостоверной и заведомо ложной информации относительно мандата Сил.

92. Сильные и хорошо обеспеченные ресурсами Ливанские вооруженные силы остаются неотъемлемым компонентом осуществления в полном объеме резолюции 1701 (2006). Выражаю признательность государствам-членам, чья поддержка помогает оказывать содействие Ливанским вооруженным силам. Укрепление присутствия и потенциала Ливанских вооруженных сил к югу от реки Эль-Литани, а также на море является и будет оставаться важной мерой укрепления доверия в соответствии с резолюцией 1701 (2006). Я также с удовлетворением отмечаю усилия, нацеленные на укрепление координации между ВСООНЛ и правительством Ливана. Я с обеспокоенностью отмечаю, что Ливанские вооруженные силы, которые не участвовали в перестрелках через «голубую линию», пострадали от перекрестного огня.

93. Призываю правительство Ливана продолжать придерживаться проводимой им политики отмежевания в соответствии с Баабдинской декларацией 2012 года, а все ливанские стороны и всех граждан — отказаться от участия в сирийском конфликте и других конфликтах в регионе. Я осуждаю любое перемещение боевиков и военного имущества, осуществляемое через границу между Ливаном и Сирийской Арабской Республикой в нарушение резолюции 1701 (2006).

94. Я приветствую возобновление финансирования БАПОР большинством доноров. Однако я по-прежнему серьезно обеспокоен тем, что хроническая и острая нехватка финансирования поставит под угрозу важнейшую роль БАПОР в обеспечении стабильности в лагерях палестинских беженцев, что будет иметь последствия для стабильности в Ливане и в регионе в целом. Обращаюсь к международному сообществу с настоятельным призывом обеспечивать Агентство ресурсами, необходимыми для непрерывного предоставления основных услуг и поддержки всем палестинским беженцам в Ливане и в других местах.

95. Я признаю, что Ливан сталкивается с огромными трудностями, когда принимает на своей территории большое количество беженцев. В то время как гостеприимство, которое ливанский народ оказывал большому количеству беженцев на протяжении десятилетий, достойно похвалы, я призываю всех членов международного сообщества работать над устойчивыми решениями, которые позволили бы удовлетворить потребности беженцев и облегчить бремя, лежащее на Ливане. По-прежнему исключительно важно принимать решительные, согласованные и обеспеченные финансированием меры в целях удовлетворения возрастающих потребностей беженцев и принимающих их общин, а также последовательно применять правовые и процедурные гарантии, в том числе соблюдать принцип невыдворения, во избежание дальнейшего сужения пространства защиты. В этой связи я призываю лидеров Ливана поощрять сдержанность в высказываниях, чтобы избежать усиления социальной напряженности.

96. Я высоко оцениваю неизменную солидарность международного сообщества с Ливаном и его народом. Я призываю доноров уделять Ливану надлежащее внимание в рамках их программ. Отмечая проблемы с финансированием, с которыми сталкиваются партнеры по гуманитарной деятельности и развитию, я обращаю внимание на острую необходимость того, чтобы помощь продолжала поступать к тем, кто пострадал от многочисленных кризисов в стране и больше всего рискует остаться без внимания.

97. Вновь призываю ливанские власти довести до конца беспристрастное, тщательное и прозрачное расследование взрыва в порту Бейрута 4 августа 2020 года.

98. Выражаю соболезнования всем, кто пострадал от продолжающихся перестрелок в нарушение режима прекращения боевых действий. Вновь выражаю признательность всем странам, предоставляющим военнослужащих и военное имущество ВСООНЛ и Группе наблюдателей в Ливане. Я также призываю их увеличить среди военнослужащих ВСООНЛ число женщин, которые вместе со своими коллегами-мужчинами продолжают демонстрировать профессионализм, самоотверженность и мужество, неся службу в этих сложных условиях. Я благодарю бывшего Специального координатора Организации Объединенных Наций по Ливану Йоанну Вронецкую, которая завершила свою работу 31 мая, и приветствую и благодарю Специального координатора по Ливану Жанин Хеннис-Плассарт и сотрудников ее канцелярии; выражаю признательность руководителю миссии и командующему силами ВСООНЛ генерал-лейтенанту Арольдо Ласаро Саенсу и гражданскому персоналу и военнослужащим ВСООНЛ, действующим под его руководством, а также членам страновой группы Организации Объединенных Наций.

Annex I

Restriction of the freedom of access and movement of the United Nations Interim Force in Lebanon from 21 February to 20 June 2024

1. In paragraph 15 of its resolution [2695 \(2023\)](#), the Security Council urged the parties to ensure that the freedom of movement of the United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL) in all its operations, including access to all parts of the Blue Line, were fully respected and unimpeded. It called upon the Government of Lebanon to facilitate prompt and full access to sites requested by UNIFIL for the purpose of swift investigations, including all locations of interest, all relevant locations north of the Blue Line related to the discovery of tunnels crossing the Blue Line (as reported in [S/2019/237](#)) and unauthorized firing ranges, in line with resolution [1701 \(2006\)](#), while respecting Lebanese sovereignty.
2. In the reporting period, UNIFIL continued its operations, despite the daily exchanges of fire across the Blue Line, which affected patrols and UNIFIL positions close to the Blue Line as personnel sought shelter. Operations in close coordination with the Lebanese Armed Forces continued, where possible.
3. In close coordination with the Lebanese Armed Forces, UNIFIL increased counter-rocket launching patrols, including in the surroundings of UNIFIL positions, and Blue Line armoured vehicle patrols. Some foot patrols and market walks resumed where security conditions allowed, while temporary checkpoints and air operations remained suspended.
4. From 21 February to 20 June, UNIFIL conducted an average of 5,999 monthly vehicle patrols during the day and at night. Of these, an average of 389 vehicle patrols were conducted each month along the Blue Line. In addition, the Force conducted an average of 1,017 inspection activities, which included the operation of permanent checkpoints and the conduct of counter-rocket-launching patrols each month.
5. UNIFIL continuously coordinated with the Lebanese Armed Forces to secure freedom of movement and unrestricted access to its entire area of operations. However, the Lebanese Armed Forces continued to object to some patrol routes proposed by UNIFIL to expand the Force's presence outside main routes and municipal centres, on the grounds that they were either private roads or areas of strategic importance to the Lebanese Armed Forces. UNIFIL has consistently followed up on reported incidents of restrictions of movement with the Lebanese authorities. While the freedom of movement of UNIFIL was respected in most cases, the Force continued to experience restrictions, as detailed below.

Access to all locations of interest

6. Owing to the security situation during the reporting period, UNIFIL was not able to systematically monitor locations of interest, including Green Without Borders sites, many of which have been destroyed or damaged by the Israel Defense Forces.

Freedom of movement incidents

7. On 24 February, 10 individuals in civilian clothes stopped a joint UNIFIL-Lebanese Armed Forces patrol for approximately 20 minutes in the vicinity of Hula (Sector East) and took photos and videos of the patrol. The Lebanese Armed Forces intervened with the individuals and the patrol resumed its planned itinerary.

8. On 25 February, a visibly agitated individual with a truck stopped a UNIFIL patrol near Dayr Qanun (Sector West) and refused to let it pass. The patrol was forced to use an alternative route. The Lebanese Armed Forces were informed. The local mayor told UNIFIL he had neither knowledge of the incident nor of the identity of the truck driver.

9. On 29 February, after an Observer Group Lebanon peacekeeper in a United Nations patrol vehicle waved at a group of four individuals sitting in a side street off the main road near Haddatha (Sector West), one of those individuals took out his pistol and pointed it towards the patrol vehicle until it was out of sight. No shots were fired. The Lebanese Armed Forces were informed. UNIFIL spoke to municipal authorities, who were unaware of the incident but condemned the behaviour as unacceptable.

10. On 29 February, a UNIFIL patrol reported that a red laser beam was pointed at the turret of one of its vehicles from the vicinity of an Israel Defense Forces position south-east of Arab al-Luwayzah (Sector East). While the patrol was moving northward to a safe position, peacekeepers heard two bursts of fire coming from the direction of their previous location.

11. On 29 February, peacekeepers returning from a logistical mission were stopped by approximately 20 individuals in the southern suburbs of Beirut (outside the UNIFIL area of operations). After approximately 90 minutes, the peacekeepers and their vehicles were moved to another location, where the peacekeepers were questioned and the vehicles searched. One hour later, the Lebanese Armed Forces arrived at the site and brought the patrol to a nearby Lebanese Armed Forces office and later accompanied the patrol to the UNIFIL office at the Rafic Harari International Airport, Beirut.

12. On 1 March, a UNIFIL patrol near Kafr Kila (Sector East) encountered three armed individuals in civilian clothes who were pointing weapons at the patrol. The patrol continued with its planned itinerary and informed the Lebanese Armed Forces. The mayor of Kafr Kila subsequently told UNIFIL he that while he was not aware of the incident, he regretted it and strongly condemned the pointing of weapons at UNIFIL peacekeepers.

13. On 2 March, 15 individuals with five vehicles and three scooters blocked a UNIFIL patrol in the vicinity of Ayta al-Jabal (Sector West) and requested it not to use the planned route, but to drive through the village instead. After 30 minutes, the Lebanese Armed Forces reached the location and travelled with the patrol out of the area. The UNIFIL patrol then continued with its planned itinerary. UNIFIL met with the mayor of Haddatha after the incident. The mayor said that he had been informed that the patrol had apparently deviated from the main road owing to a global navigation satellite system (GNSS) inaccuracy and that he had intervened immediately. The mayor attributed the locals' actions to heightened security concerns.

14. On 2 March, a thick green laser beam was pointed from south of the Blue Line at the turret gunner of a UNIFIL vehicle near Arab al-Luwayzah (Sector East). The precise point of origin could not be ascertained. The patrol moved to a safe area and subsequently continued its planned itinerary. The Lebanese Armed Forces were informed.

15. On 7 March, two individuals with a motorbike approached a UNIFIL convoy that was stationary on the road in the vicinity of Mays al-Jabal (Sector East) and asked them where they were going, given that a community activity was going to happen at the location. Another 10 individuals, in military-style attire, made gestures for the patrol not to continue. A few minutes later, the convoy continued its movement as planned. The Lebanese Armed Forces were informed. UNIFIL followed up with the

local authorities, who did not have knowledge of the incident. They stated that there must have been a misunderstanding, adding that the mandate of UNIFIL should be respected.

16. On 14 March, while a UNIFIL logistical convoy was refuelling at a petrol station in the southern suburbs of Beirut, about 20 people prevented the convoy from exiting the petrol station. One individual drew a pistol and asked the peacekeepers to switch off the engines of the vehicles. The crowd increased to about 100 people. Approximately 50 minutes later, the Lebanese Armed Forces arrived and the convoy was able to continue its movement as planned.

17. On 19 March, a red laser beam was pointed from south of the Blue Line at UNIFIL peacekeepers located approximately 100 m from a UNIFIL position, north-east of Ghajar (Sector East). The exact point of origin could not be ascertained.

18. On 25 March, an individual approached a UNIFIL convoy that was stationary in heavy traffic in the vicinity of Tyre (Sector West). The individual tore the United Nations flags from one of the vehicles. UNIFIL communicated with police present at the scene and continued their planned activity. The Lebanese Armed Forces were informed.

19. On 26 March, three small arms rounds were fired towards UNIFIL patrol vehicles west of Yarin (Sector West). The rounds were fired from north of the Blue Line, but the exact point of origin could not be ascertained. There were no injuries to peacekeepers, nor were any UNIFIL assets damaged. The Lebanese Armed Forces were informed.

20. On 27 March, an Observer Group Lebanon patrol on the road near Hanin (Sector West) was blocked by two people, who placed rocks and a car in the way. The individuals asked the Observer Group Lebanon patrol to take another route, which the patrol did. The Lebanese Armed Forces were informed. UNIFIL contacted the local authorities, who informed UNIFIL that they were not aware of the incident, having left the town after 8 October 2023.

21. On 28 March, approximately 30 individuals, of whom at least 7 were armed with pistols and automatic rifles, halted a UNIFIL convoy's movement in Beirut. After 30 minutes, the Lebanese Armed Forces arrived at the location and facilitated the convoy's departure from the scene. No damage to UNIFIL equipment or injuries to Force personnel were reported.

22. On 28 March, an Observer Group Lebanon patrol near a UNIFIL position south-east of Kafr Shuba (Sector East) reported electronic interference affecting the patrol's GNSS system.

23. On 29 March, two individuals approached two civilian UNIFIL staff who were in a UNIFIL vehicle in Tyre; one of the individuals pointed a firearm at the vehicle's window and pulled the trigger, "dry firing" the weapon (because there was no ammunition in the chamber).

24. On 30 March, three Observer Group Lebanon peacekeepers and a national UNIFIL language assistant were injured following an explosion south of Rumaysh (Sector West). The blast occurred after the four personnel had alighted from their patrol vehicle to continue on foot to the Blue Line. The patrol was able to move to a nearby UNIFIL position, where the injured personnel received medical assistance. Three of the peacekeepers were hospitalized. The Lebanese Armed Forces were informed. A preliminary investigation by UNIFIL ruled out direct or indirect fire as a cause of the explosion.

25. On 1 April, approximately 40 individuals stopped a UNIFIL vehicle patrol north-east of Brashit (Sector West) and deflated the vehicle's tyres. After 30 minutes, a Lebanese Armed Forces soldier arrived at the site, spoke with the individuals and travelled with the patrol away from the area. A Lebanese Armed Forces patrol then arrived and the UNIFIL patrol resumed its itinerary.

26. On 5 April, four individuals in civilian clothes with a vehicle blocked a UNIFIL patrol in the vicinity of Rashaf (Sector West). The individuals informed the peacekeepers that a local police patrol was on its way. The local police informed the Lebanese Armed Forces, which arrived at the location and accompanied the patrol to a nearby UNIFIL position.

27. On 8 April, a group of approximately 30 individuals and a person with a vehicle blocked and surrounded a UNIFIL logistical convoy in the vicinity of Tiri (Sector West), slashed the tyres and damaged the windows of the vehicles with iron bars, while speaking aggressively to UNIFIL personnel. Shortly thereafter, the Lebanese Armed Forces arrived at the site and the UNIFIL convoy resumed its itinerary to its intended destination. UNIFIL followed up with local authorities, who stated that the incident was the result of UNIFIL attempting to enter the village's narrow streets.

28. On 12 April, five young persons threw stones and fired an air gun towards a UNIFIL patrol vehicle near Kafra (Sector West). No Force personnel were injured, but the window of a UNIFIL patrol vehicle was damaged. The Lebanese Armed Forces were informed.

29. On 13 April, a person in a vehicle blocked a UNIFIL patrol near Balat (Sector West) and asked the peacekeepers to leave the area. The Lebanese Armed Forces reached the area and, after speaking with the individual, the UNIFIL patrol left but could not conclude its planned itinerary because of time constraints. The local police informed UNIFIL that they were not aware of the incident, but stated that the village population is friendly towards UNIFIL "despite the lack of assistance and projects offered to the community lately."

30. On 17 April, six individuals stopped a UNIFIL patrol in the vicinity of Tibnin (Sector West). After the Lebanese Armed Forces reached the location, the UNIFIL patrol moved to a nearby UNIFIL position, though not one that was on the planned itinerary. UNIFIL liaised with the local municipal authorities, who stated that the patrol had crossed into a remote area far from the main street, prompting local politicians to react by blocking their path. The municipal authorities confirmed that they helped resolve the incident by contacting the Lebanese Armed Forces.

31. On 21 April, 20 individuals in cars and motorbikes blocked a UNIFIL patrol accompanying journalists near Tiri (Sector West) and aggressively asked peacekeepers to use a different road. To avoid further tensions, the patrol followed an alternative route. The Lebanese Armed Forces were informed.

32. On 24 April, two individuals in a vehicle, including one wearing a police uniform, stopped a UNIFIL patrol near Aynata (Sector West). Shortly afterwards, the Lebanese Armed Forces arrived at the location and the patrol was able to resume its planned itinerary.

33. On 27 April, 14 civilians and two vehicles stopped a UNIFIL patrol in the vicinity of Bra'shit (Sector East). Local police subsequently arrived and accompanied the patrol out of the area, and the peacekeepers continued with their planned itinerary. The Lebanese Armed Forces were informed. The mayor of Bra'shit reiterated that using internal roads in the village is not accepted by the local population. The mayor added that no one had harmed the patrol members because the population wants the best relations with UNIFIL.

34. On 29 April, a UNIFIL vehicle malfunctioned near Mukhayyam al-Qasimi (outside the Force's area of operations) as peacekeepers on a long-range patrol were returning from a Lebanese Armed Forces observation post near the Litani River. As the peacekeepers pulled over to determine the source of the problem, two vehicles blocked the patrol's way and individuals forcefully entered the vehicles and seized items, including tactical radios, binoculars and personal items. Another 50 individuals in civilian clothes gathered at the location, with some wielding weapons. The situation lasted for a few hours until two Lebanese Armed Forces personnel arrived at the location and facilitated the UNIFIL patrol's movement from the area. The patrol then continued its planned itinerary. UNIFIL is following up with the Lebanese Armed Forces in order to have the seized items returned.

35. On 2 May, a UNIFIL patrol was blocked for several minutes by 10 civilians with two vehicles and two scooters in the vicinity of Tibnin (Sector West). The Lebanese Armed Forces arrived at the site and the UNIFIL patrol continued with the planned itinerary. UNIFIL contacted the local authorities, who stated that they had intervened and asked the Lebanese Armed Forces to come to the site. They explained that the incident was caused by UNIFIL trying to enter a narrow residential area not deemed suitable for UNIFIL vehicles.

36. On 20 May, 10 individuals with two vehicles blocked the front and rear of a UNIFIL patrol near Aynata (Sector West). The individuals did not act aggressively, but they refused to engage with peacekeepers. Some 30 minutes later, a Lebanese Armed Forces patrol reached the location and facilitated the UNIFIL patrol's movement away from the area according to the planned itinerary.

37. On 20 May, eight peacekeepers were travelling from Sector East to UNIFIL headquarters, Naqurah, when they were blocked by two vehicles in Nabatiyah (outside the area of operations). About 10 to 15 individuals, some armed, aggressively demanded that the peacekeepers get out of their vehicles. The individuals searched the vehicles and seized the cell phones of three of the peacekeepers and a notebook. One hour later, the Lebanese Armed Forces arrived and moved with the UNIFIL patrol to Tyre. UNIFIL is following up with the Lebanese Armed Forces in order to have the seized items returned.

38. On 22 May, approximately 10 individuals with two cars and four motorcycles blocked a UNIFIL patrol conducted in close coordination with the Lebanese Armed Forces south-west of Rashaf (Sector West). The individuals did not act aggressively. The Lebanese Armed Forces patrol engaged with the individuals and the UNIFIL patrol then resumed its planned itinerary.

39. On 22 May, about 30 to 40 persons blocked a UNIFIL vehicle's movement north of Rafic Hariri International Airport in Beirut. Shortly thereafter, the vehicle managed to continue its movement. No damage to property or injury to personnel were reported. The Lebanese Armed Forces were informed.

40. On 23 May, six individuals blocked a UNIFIL patrol south-west of Yatar (Sector West). The Lebanese Armed Forces were informed and arrived at the location. However, after attempting to mediate, the Lebanese Armed Forces advised the peacekeepers to make a U-turn and take an alternate route.

41. On 28 May, a UNIFIL patrol was blocked by a van carrying two individuals and by a scooter north-west of Kafra (Sector West). The patrol turned around and continued patrolling on a different road. The Lebanese Armed Forces were informed.

42. On 6 June, peacekeepers were blocked by a motorcycle in the middle of the road north-west of Burj Qalawiyah (Sector West). The patrol made a U-turn and started moving in the opposite direction when another car appeared and prevented the

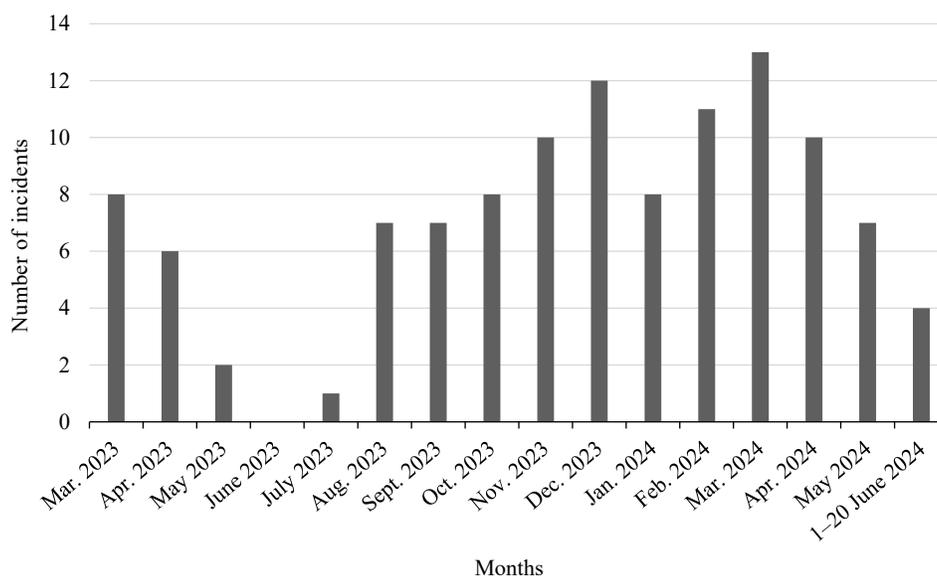
peacekeepers from moving. The UNIFIL patrol leader and one additional peacekeeper dismounted their vehicle to communicate with one of the individuals, who acted aggressively and requested the peacekeepers to hand over their cell phones and cameras. The patrol leader refused and was pushed by the individual, who then tried to open the patrol vehicle's door. When the patrol leader asked the individual to refrain from touching the vehicle, the individual hit him in the neck. Two additional peacekeepers dismounted the UNIFIL patrol vehicle and the individual started screaming at the patrol leader while a crowd of approximately 20 people gathered. Members of the crowd started hitting the peacekeepers and attempted to seize their helmets, notebooks and weapons. The patrol leader engaged with one of the individuals who spoke English and managed to lower tensions, and the peacekeepers returned to their UNIFIL position. The Lebanese Armed Forces were informed.

43. On 9 June, two individuals on a scooter blocked a UNIFIL patrol in the vicinity of Kafra (Sector West). The individuals were observed using a radio and told the peacekeepers not to come to the location ever again. The Lebanese Armed Forces were informed and said that a funeral was being held near the location. The UNIFIL patrol continued with its planned itinerary.

44. On 11 June, approximately 15 individuals blocked the movement of a UNIFIL patrol that was heading to an agreed meeting point with the Lebanese Armed Forces in the vicinity of Majdal Silm (Sector East). UNIFIL contacted the Lebanese Armed Forces. When the Lebanese Armed Forces reached the location, the peacekeepers were able to continue their planned itinerary.

45. On 15 June, approximately 30 individuals stopped a UNIFIL firefighting crew north-west of Shab'a (Sector East) while they were on their way to a nearby UNIFIL position to supply water to fight a bushfire. The individuals took a handheld radio set and two water hoses, and they threw stones at the vehicle. Shortly thereafter, the Lebanese Armed Forces arrived at the location and the firefighting crew was able to leave and continue its movement. UNIFIL is following up with the Lebanese Armed Forces in order to have the seized items returned.

Number of denial of freedom of movement incidents (1 March 2023 to 20 June 2024)

Source: UNIFIL.

Annex II

Implementation of the arms embargo

1. In paragraph 21 of its resolution [2695 \(2023\)](#), the Security Council recalled paragraph 15 of resolution [1701 \(2006\)](#), according to which all States shall take the necessary measures to prevent, by their nationals or from their territories or using flag vessels or aircraft, the sale or supply of arms and related materiel to any entity or individual in Lebanon other than those authorized by the Government of Lebanon or the United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL). The United Nations continued to engage with Member States on allegations of weapons transfers and efforts to address such violations of resolution [1701 \(2006\)](#).

2. It is stipulated in paragraph 15 of resolution [1701 \(2006\)](#) that all States shall take the necessary measures to prevent, inter alia, the sale or supply to any entity or individual in Lebanon of arms and related material of all types.

3. During the reporting period, in a letter dated 22 February addressed to the President of the Security Council, the Minister for Foreign Affairs of Israel, Israel Katz, stated that “Iran is accelerating the pace of its weapons transfers to Hezbollah. Iran is doing so by ground, using the porous Syrian-Lebanese border, as well as by air and sea, in violation of [Security Council resolution] [1701 \[\(2006\)\]](#). These transfers include, among others, components for air defense systems, drones (such as Shahed-101 and Shahed-136) and various types of missiles (such as Mini-Ababil and surface-to-air missiles ‘358’).” The Minister further stated that “several units inside the Iranian Quds Force are in charge of these transfers” and cooperate with “militias in Iraq in order to facilitate the passage of the trucks loaded with weapons through border crossings between Iran and Iraq and afterwards into Syria. Inside Syria, there are several officials in charge of receiving the arms transfers and transporting them to their end users in Hezbollah [...]”. In addition, six “instances of transfers by air and by ground [in Syria]” are enumerated in the letter.

4. In response to the above-mentioned letter, the caretaker Minister for Foreign Affairs and Emigrants of Lebanon, Abdallah Bou Habib, in identical letters dated 26 February addressed to the President of the Security Council and to me ([A/78/801-S/2024/211](#)), wrote that “the accusations made by Israel are based on dates, numbers and names, without any real support or physical proof.” In a letter dated 7 March addressed to the President of the Security Council ([S/2024/221](#)), the Permanent Representative of the Islamic Republic of Iran stated that “the Foreign Minister of the Israeli regime resorted to lies, spread misinformation, and leveled unfounded allegations against the Islamic Republic of Iran,” adding that “the accusations in the letter are entirely baseless and are categorically rejected.”

5. The United Nations remains committed to supporting overall compliance by the parties with resolution [1701 \(2006\)](#) in all its provisions and to advancing its implementation. This applies to the implementation of the arms embargo under paragraph 15 of resolution [1701 \(2006\)](#) and any decision that would be adopted by the Security Council in this regard. I look forward to continued dialogue with the Council and its members on furthering our joint goal of the full implementation of resolution [1701 \(2006\)](#).

Annex III

Mobilization of international support for the Lebanese Armed Forces

1. In paragraph 10 of its resolution [2695 \(2023\)](#), the Security Council recalled paragraph 10 of its resolution [2591 \(2021\)](#), in which it urged further and increased international support for the Lebanese Armed Forces and all State security institutions, which are the only legitimate armed forces of Lebanon, in response to the capabilities development plan of the Lebanese Armed Forces, as well as the framework of the International Support Group for Lebanon, through additional and expedited assistance in areas where the Lebanese Armed Forces are most critically in need of support, including daily logistical needs and maintenance, counter-terrorism, border protection and naval capacity.

2. Further to paragraph 10 of resolution [2591 \(2021\)](#), a ministerial-level international conference hosted by France and co-chaired with the Office of the United Nations Special Coordinator for Lebanon on 17 June 2021 focused attention on the impact of the economic crisis in Lebanon on the Lebanese Armed Forces. Participants unanimously agreed that support for the Lebanese Armed Forces reflected the international community's interest in the unity, sovereignty and stability of Lebanon. A follow-up mechanism was subsequently put in place by the Office with the Lebanese Armed Forces to track, for transparency and accountability, the receipt of in-kind bilateral support.

3. In identical letters dated 9 January 2024 addressed to the President of the Security Council and to me ([A/78/712-S/2024/36](#)), the Chargé d'affaires a.i. of the Permanent Mission of Lebanon to the United Nations stated that "[t]he Government of Lebanon also requests support from the United Nations to help the Lebanese State extend its authority over the entirety of Lebanese territory by strengthening its armed forces. In particular, support should be provided for deployment of those forces south of the Litani River, and they should be provided with equipment in cooperation with [the United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL)], so that there will be no weapons without the consent of the Government of Lebanon and no authority other than that of the Government of Lebanon, in accordance with paragraph 3 of resolution [1701 \(2006\)](#)." Subsequently, on 29 February, the caretaker Prime Minister of Lebanon, Najib Mikati, stated that, to in order to implement resolution [1701 \(2006\)](#), the Lebanese Army would need allied countries to help with everything from "fuel to equipment to means of transportation to the barracks and even to weapons – everything the Army needs."

4. During the reporting period, several Member States bolstered efforts aimed at strengthening the Lebanese Armed Forces south of the Litani River. The Commander of the Lebanese Armed Forces, General Joseph Aoun, participated in several international technical meetings, including a meeting in Rome on 1 March that was attended by the commanders of the armies of France, Germany, Italy, Spain and the United Kingdom. Another technical meeting with the commanders of the armies of France and Italy was held on 19 April in Paris. Following that meeting, in a joint statement, France and Italy reiterated their support of the Lebanese Armed Forces as a guarantor of the national stability of Lebanon. That same day, following a meeting between the President of France, Emmanuel Macron, and the caretaker Prime Minister of Lebanon, Najib Mikati, who was accompanied by General Aoun, the French authorities reaffirmed their continued support for the Lebanese Armed Forces in order to allow it to carry out its mission over the entire territory of Lebanon, notably in the South. On 13 May, at the invitation of Qatar, the Commander of the Lebanese Armed Forces met with the Prime Minister, Minister for Foreign Affairs and the Chief of

Staff of the Armed Forces of Qatar. Discussions centred on the needs of the Lebanese Armed Forces and the continued support of Qatar for the Lebanese Army and State institutions in order to maintain the security and stability of Lebanon.

5. In February, Japan and the United Nations Office for Project Services, under the auspices of the Office of the Special Coordinator for Lebanon, signed an agreement regarding a project in support of the Lebanese Armed Forces dedicated to enhancing health services and critical operations by strengthening the operational capacity of the Lebanese Army. In March, the last shipment of fuel destined for the Lebanese Army arrived as part of the \$30 million donation from Qatar to cover fuel costs for the Lebanese Armed Forces. On 12 March, France and Lebanon signed a cooperation protocol under which France is to provide medical support, including equipment and training. On 27 March, as part of its long-standing logistical support for the Lebanese Armed Forces, the United Kingdom donated 60 tons of equipment valued at \$2.5 million to the Lebanese Armed Forces for the maintenance of previously donated armoured vehicles. On 7 May, the European Union announced continued support to the Lebanese Armed Forces and other security forces with equipment and training for border management and to combat smuggling. On 21 May, the United Nations Special Coordinator for Lebanon participated in the final meeting of the steering committee overseeing the livelihood support programme. Disbursements to the security forces had been completed during the previous reporting period, pursuant to paragraph 10 of resolution [2650 \(2022\)](#) and in line with the United Nations human rights due diligence policy, and formally closed.

6. The United Nations Special Coordinator for Lebanon, together with UNIFIL and international partners, continues to engage with potential donors to secure future support to the Lebanese Armed Forces.
